

Конкуренция в семантической зоне инструменталия в коми языке

Г. А. Некрасова

*Институт языка, литературы и истории ФИЦ
«Коми научный центр» Уральского отделения РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
komilang@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. Современный период в развитии финно-угорского языкознания характеризуется усилением интереса к проблемам вариативного употребления языковых единиц. Изучение грамматических вариантов, определение их количественного соотношения представляет особую актуальность для определения тенденции развития языка.

Цель: выявить падежи и послелого, конкурирующие с инструменталем, определить тенденции изменения сферы их функционирования.

Материалы исследования: материал для исследования извлечён из Корпуса коми языка.

Результаты и научная новизна. Установлено, что в современном коми языке для выражения ряда значений параллельно с инструменталем могут употребляться комитатив, элатив, инессив, пролатив, номинатив и послелог *вылын* 'на'. На основе количественного анализа эмпирических данных определены тенденции развития функционально-семантической сферы инструменталия: изменения касаются расширения или, напротив, некоторого сужения области его использования. Научная новизна работы заключается в том, что впервые на примере отдельного падежа показана возможность параллельного употребления в ряде контекстов прямого и косвенных падежей, объектных и пространственных падежей. Полученные результаты могут быть использованы при типологическом изучении падежей.

Ключевые слова: пермские языки, морфология, категория падежа, элатив, инструменталь, комитатив, элатив, номинатив, инессив, послелог, вариативность падежей, семантика

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Для цитирования: Некрасова Г. А. Конкуренция в семантической зоне инструменталия в коми языке // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 4 (51). С. 706–714.

Interchange in the semantic zone of the instrumentalis in the Komi language

G. A. Nekrasova

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
komilang@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the modern period in the development of Finno-Ugric linguistics is characterized by an increased interest in the problems of the variable use of linguistic units. The study of grammatical variants, determination of their quantitative ratio is of particular relevance for determination of the trend of language development.

Objective: to identify cases and postpositions interchanging with the instrumentalis; to determine trends of change in the sphere of their functioning.

Research materials: the material for the study is extracted from the Komi Language Corpus.

Results and novelty of the research: it is established that in the modern Komi language for expression of a number of meanings, in parallel with the instrumentalis, comitative, elative, inessive, prolativ, nominative and postposition *vylyn* 'on' can be used. Based on the quantitative analysis of empirical data, the trends in the development of the functional and semantic sphere of the instrumentalis are determined: the changes relate to the expansion or, on the contrary, some narrowing of the field of its use. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time on the example of a separate case, the possibility of parallel use in a number of contexts of direct and indirect cases, object and spatial cases is shown. The results obtained can be used in the typological study of cases.

Key words: Permian languages, morphology, category of case, elative, instrumentalis, comitative, elative, nominative, inessive, postposition, variability of cases, semantics

Acknowledgements: the publication is prepared as part of the implementation of the state task of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, the state registration number of the project FUUU-2021-0008 "Permian Languages in the Linguocultural Space of the European North and the Urals".

For citation: Nekrasova G. A. Interchange in the semantic zone of the instrumentalis in the Komi language // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (4/51): 706–714.

Введение

Изучение вариативности, которая является неотъемлемой чертой большинства языковых подсистем, остаётся одним из важнейших направлений в лингвистике. Согласно теории «языкового дрейфа», сформулированной Э. Сепиром, язык движется во времени и пространстве по своему собственному течению; «индивидуальные вариации движутся в определённом направлении», предопределяемом «дрейфом» языка [17, 144]. Активные языковые процессы сочетаются с достаточно долгим сохранением вариантов, один из которых впоследствии успешно переживает конкуренцию с другими и постепенно становится доминирующей формой. Современный период в развитии финно-угорского языкознания характеризуется усилением интереса к проблемам функционирования языковых единиц. Внимание уделяется выявлению динамики языковых процессов, установлению изменений и сдвигов в отдельных языках и их диалектах. Объектом исследования чаще всего является именно словоизменение: вариативность числовых и падежных суффиксов, колебание позиций падежного и посессивного суффиксов, параллельное употребление падежей и послелогов, а также двух и более падежей [1; 3; 10; 12; 14; 15; 22; 23; 24]. Изучение особенностей функционирования грамматических вариантов, определение их количественного соотношения и факторов выбора конкурирующих единиц позволяют выявить тенденции развития языка, что приобретает особую актуальность в ситуации активных контактов языков и их диалектов.

Материалы и методы

Источниковой базой данного исследования послужили тексты, размещённые в Корпусе коми языка (далее – ККЯ) [5]. В системе корпуса не предусмотрен поиск по грамматическим параметрам, поэтому для сбора данных в графе поиска вводилась словоформа в искомом падеже или послеложная конструкция. Для определения сравнительной частоты употребления конкурирующих единиц создавались выборки контекстов, характеризующихся семантической общностью. При анализе материала использованы описательный и сравнительно-сопоставительный методы, приёмы количественного и семантического анализа.

Результаты

В большинстве реконструкций прапермских падежей инструменталь включён в состав парадигмы субстантивного склонения [4, 28–29; 7, 105; 8, 26; 13, 144; 18, 83; 21, 184; 25, 382]. Источником его показателя (кз. кп. *-өн*, удм. *-эн (-ен)*, *-ын*) явился прауральский локативный суффикс **-na/*-nä*. В современных пермских языках инструменталь является одним из полисемантических падежей. В коми языке при выражении ряда значений он конкурирует с некоторыми падежами и послелогом. В данной статье описываются наиболее типичные случаи конкуренции инструментального с комитативом, элативом, инессивом, номинативом, пролативом, а также с послелогом *вылын* ‘на’.

Конкуренция между инструментальем и комитативом

В пермских языках инструменталь совмещает значения, находящиеся в полюсах комитативно-инструментального континуума. Спектр выражаемых инструментальем значений в родственных языках различен, что объясняется наличием в коми языках комитатива. При описании комитативной ситуации в удмуртском языке используется инструменталь, в коми языках – инструменталь и комитатив. Распределение падежей обусловлено параметрами одушевлённости/неодушевлённости и активности/пассивности соучастника действия. Инструменталь выбирается для описания пассивного соучастника действия, когда один из участников ситуации контролирует другого участника. Семантическое различие сказывается на лексической сочетаемости падежей. Показатель комитатива допускают все одушевлённые существительные со значением лицо, показатель инструментального – только ограниченная группа одушевлённых существительных, преимущественно названия лиц младшего возраста (‘сын’, ‘дочь’, ‘ребёнок’ и т. п.), а также названия лиц, имеющих второстепенный, подчинённый, более низкий статус в семье, организации (‘жена’, ‘заместитель’). Примеры:

Инструменталь: *Батьыс кыкнан челядьнас да гӧтырнас мунӧма Коми мулӧн войвыв пельӧсӧ.* (А. Ульянов) ‘Его отец с двумя детьми и женой переехал на север Республики Коми’; *Петас Катеринаыс гуляйтны каганас дай вошнас.* (Н. Куратова) ‘Выйдет Катерина гулять с ребёнком да и потеряет его’;

Комитатив: *Валерийыс воёма гётырыскöд отпускö, да окотитöмны жö уджалышитны.* (Е. Афанасьев) ‘Валерий приехал в отпуск с женой, и тоже захотел поработать’; *Иванушка батъыскöд мунисны му вылö гöрны.* (З. Рогова) ‘Иванушка с отцом пошли на поле пахать’.

В современном языке инструменталь активно вытесняется комитативом, являющимся основным средством выражения комитативного значения (подробнее см.: [9, 12–15]).

Конкуренция между инструменталем и элативом

Конкуренция между инструменталем и элативом наблюдается при выражении значений инструмента, темы игры и причины.

1. Основным средством выражения инструментального значения в коми языке является инструменталь. Конкурирующий с ним элатив встречается в контексте с существительными, обозначающими оружие, воздействующее на объект с помощью средства, которое направлено преимущественно из его внутренней части. Аналогичное употребление падежей наблюдается в коми-пермяцком и удмуртском языках. Примеры:

Инструменталь: кз. *Бура лыйсис и пулемётöн, и винтовкаöн.* (Н. Рочев) ‘Он хорошо стрелял и из пулемёта, и из винтовки’; кп. *Велалис ачыс пулемётöн лыйсыны* [2] ‘Он сам научился стрелять из пулемёта’; удм. *Василий Зайцев ыбылйськиз Мосинлэн винтовкаеныз, Людмила Павличенко СВТ-40 снайпер винтовкаен* [20] ‘Василий Зайцев стрелял из винтовки Мосина, Людмила Павличенко – из снайперской винтовки СВТ-40’.

Элатив: кз. *Лыйсисны ньöввужйысь да пневматическöй винтовкаысь, шылбалисны шы, резина пыжöн панъясисны* (О. Пинягина) ‘Они стреляли из лука и пневматической винтовки, бросали копьё, соревновались на резиновой лодке’; кп. – *Мийö пишались сийö лыйим, – одзалис ответитны Фимка* [2] ‘– Мы из ружья его застрелили, – поспешил ответить Фимка’; удм. *Биатлонъя хошатско, I иськеме бызё, ыбылйсько винтовкаысь – шаръёс шоры* [20] ‘Они участвуют в соревнованиях по биатлону, бегут один километр, стреляют из винтовки – в шары’.

Поиск по ККЯ показывает, что в современном языке частотность употребления инстру-

менталья в рассмотренных контекстах значительно ниже элатива (таблица 1, дата обращения: 19.05.2022).

Таблица 1

Частотность употребления инструменталья и элатива при выражении значения инструмента

Лексема	Элатив	Инструменталь
<i>винтовка</i> ‘винтовка’	384	26
<i>пулемёт</i> ‘пулемёт’	321	24
<i>пицаль</i> ‘ружьё’	316	26
<i>ньöввуж</i> ‘лук’	145	32
<i>наган</i> ‘наган’	33	1
Всего	1199	109

Учитывая, что параллельные конструкции с инструменталем и элативом, выражающие инструментальную семантику, представлены в коми-пермяцком и удмуртском языках, конкуренцию рассматриваемых падежей можно интерпретировать как общепермское явление, при этом инструментальная конструкция является более архаичной, появление элативной может быть связано с влиянием русского языка, но и не исключено её развитие по типологической модели.

2. В семантическую сферу, традиционно закреплённую за инструменталем, элатив вторгается также при выражении значения темы игры. Примеры:

Инструменталь: *Радейта котравны лызьöн, ворсны футболöн, баскетболöн да теннисöн.* (Д. Семяшкин) ‘Люблю бегать на лыжах, играть в футбол, баскетбол и теннис’; *Челядь ворсöны волейболöн да баскетболöн, пызанвывса теннисöн да мини-футболöн, шахматöн да шашкиöн.* (М. Ладанов) ‘Дети играют в волейбол и баскетбол, в теннис и мини-футбол, в шахматы и шашки’;

Элатив: *Выль залын позяс ворсны волейболысь, баскетболысь, футболысь* (П. Анохин) ‘В новом зале можно играть в волейбол, баскетбол, футбол’; *Сийö и велöдис детинкаöс ворсны шахматысь, шашкиысь, шегйысь*¹. (М. Дадашева) ‘Он и научил мальчика играть в шахматы, шашки, шег’.

Материал ККЯ даёт обратное соотношение падежей по их частотности: элатив используется реже, чем инструменталь, являющийся

¹ Шег – коми национальная «косяная» игра

доминирующим вариантом в современном языке (таблица 2; дата обращения: 20.05.2022).

Таблица 2

Частотность употребления инструментала и элатива при выражении значения темы игры

Лексема	Элатив	Инструменталь
домино 'домино'	3	72
карті 'карты'	7	445
лапта 'лапта'	14	24
шег 'кости'	27	99
хоккей 'хоккей'	138	707
футбол 'футбол'	431	823
Всего	620	2170

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в удмуртском и коми-пермяцком языках значение темы игры выражается инструментом, ср. кп. *Рабочёйез пыд рытöдз орсисö шахматтезöн, доминоöн* [2] 'Рабочие до позднего вечера играли в шахматы, домино'; удм. *Тужгес но яратэ баскетболэн, волейболэн но футболэн шудыны* [20] 'Он очень любит играть в баскетбол, волейбол и футбол'. В то же время явная морфологическая и функциональная параллель наблюдается между коми-зырянским языком и севернорусскими говорами, ср. *Из шарики да из мячика играем*. (Холмог. Арх., Грандильевский) [19, 82]. Логично предположить, что в данном случае имеет место русское влияние на коми язык.

3. В современном коми языке в выражении причинного значения участвуют ряд именных показателей – элатив, консекутив, послелогои *вöсна* 'из-за', *понда* 'из-за', факторы, регулирующие их выбор, не установлены. Вариативное употребление инструментала и элатива обнаруживается при глаголах со значением *кувны* 'умереть', *коддзыны* 'захмелеть' и синонимичных им глаголах. Примеры:

Инструменталь: *Сёрнияссьыс Геня тöдмалис, мый заводын бöрья луньясö тифöн кулöмаöсь нель-вит морт*. (Я. Рочев) 'Из этих разговоров Гена узнал, что в последние дни на заводе умерли от тифа четыре-пять человек'; *Кык вок чöскыд сурнад, тыдалö, неуна гажмышитисны да юасисны и юасисны*. (И. Торопов) 'Оба брата, видимо, немного опьянели от вкусного пива да всё спрашивали и спрашивали';

Элатив: *Дунялöн верöсыс тифысь кулöма*. (Л. Огнёва) 'Муж Дуни умер от тифа'; *Сийö вöли кöть и гажмöма винаысь, нётчыд эз*

мытшасьлы, нётчыд эз торксыв. (И. Торопов) 'Он хоть и охмелел от вина, но ни разу запнулся, ни разу не сбился'.

Как показал поиск по ККЯ, в данном контексте инструменталь в значительной степени уступает место элативу, некоторые лексемы употребляются только с показателем элатива (таблица 3; дата обращения: 25.05.2022).

Таблица 3

Частотность употребления инструментала и элатива при выражении значения причины

Лексема	Элатив	Инструменталь
тиф 'тиф'	21	8
инфаркт 'инфаркт'	15	–
инсульт 'инсульт'	13	–
биа висьöм 'тиф'	3	1
Всего	52	9

Согласно типологическим исследованиям, значение причины является вторичным и развивается на основе более конкретных, чаще всего пространственных значений, между тем это значение могут иметь и показатели, основные значения которых связаны с выражением инструмента, средства, комитатива и др. [16]. Следует отметить, что во многих финно-угорских языках значение причины выражается элативно-аблативными падежами [11, 74]. Значение причины является результатом независимой эволюции семантической структуры элатива и инструменталя.

Конкуренция между инструментом и номинативом

В современных коми языках инструменталь составляет активную конкуренцию номинативу при оформлении именной части составного сказуемого. Выбор падежной формы отчасти определяют наличие/отсутствие связки и форма времени связочного глагола, но это не носит характер жёсткого грамматического правила. В предложениях, описывающих ситуацию в настоящем времени, предпочтительно использование номинатива, при сказуемых со связочными глаголами в формах прошедшего и будущего – инструменталя. Примеры:

Инструменталь: *Сийö ачыс сэки вöли бригадирöн*. (И. Изъюров) 'Он сам тогда был бригадиром'; *А ме пö лоа паровоз машинистлöн отсасьысьöн*. (М. Ладанов) 'А я, говорит, буду помощником машиниста паровоза';

Номинатив: *Сийö öд абу бригадир*. (Ю. Васютов) 'Он ведь не является бригадиром';

Ме, дерт, омёлик *отсасысь вёлі, верма сёмын вёлён веськёдлыны*. (И. Коданёв) ‘Я, конечно, плохим помощником был, могу только лошадыю управлять’.

Под влиянием русского языка наметилась тенденция к смысловой дифференциации между номинативной и инструментальной формой именного сказуемого, что более характерно для предикативных прилагательных. За номинативной формой начинает закрепляться указание на временный, изменчивый, случайный признак, за инструментальной формой – указание на постоянный, устойчивый, неизменный признак [6, 66–67]. Что касается предикативных существительных, то семантические различия между падежными формами не так явно выражены. В настоящее время происходит активизация инструментала при параллельном разграничении контекстов между падежами.

Конкуренция между инструменталем и инессивом

Вариативное употребление существительных в инструментале и инессиве отмечается в составе сказуемого со связочными глаголами (*лонь* ‘стать, становиться’, *вёвны* ‘быть’), а также при полу- и полнознаменательных глаголах со значением ‘работать’, ‘жить’, ‘проживать’, ‘служить’ и др. Примеры:

Инструменталь: *Оні уджала войся стёррёжён детсайдьын*. (И. Терентьева) ‘Теперь я работаю ночным сторожем в детском саду’; *Опонь сэн бригадирён, коть ёні и устём нин*. (В. Третьяков) ‘Опонь там бригадиром, хоть теперь и без усов уже’;

Инессив: *Сизим во нин Евдокия Егоровна полеводческой бригадаса бригадирын*. (В. Сельков) ‘Семь лет Евдокия Егоровна [является] бригадиром полеводческой бригады’; *Илья Тима Миколыс вёлі сэки олё вичко стёррёжын*. (И. Рассыхаев) ‘Илья Тима Микол был тогда церковным сторожем’.

Как показывает поиск по ККЯ, конструкции с инессивом представлены в фольклорных источниках, а также в художественных текстах середины прошлого века², по частотности они значительно уступают конструкциям с инструменталем (таблица 4; дата обращения: 07.06.2022).

В настоящее время можно говорить о сохранении инессивных конструкций, видимо, только в диалектах.

Таблица 4

Частотность употребления инструментала и инессива при оформлении именной части предиката

Лексема	Инструменталь	Инессив
<i>велёдысь</i> ‘учитель’	1916	5
<i>директор</i> ‘директор’	1116	–
<i>бригадир</i> ‘бригадир’	722	8
<i>стёррёж</i> ‘сторож’	156	12
<i>конюк</i> ‘конюх’	75	2
Всего	3985	27

Конкуренция между инструменталем и послелогом *вылын* ‘на’

Параллельное употребление инструментала и послелога *вылын* ‘на’ наблюдается при выражении значений инструмента и средства.

1. В коми языке значение инструмента, кроме инструментала и элатива, может передаваться послелогом *вылын* ‘на’, который используется в контексте с лексемами, обозначающими устройство (музыкальные инструменты, компьютер, станок). Примеры:

Инструменталь: *Макласаяс ворсісны скрипкаён, гудёкён, балалайкаён, сигудёкён, чипсанён, пёлянён да весиг ыргён тазьён*. (А. Матвеев) ‘Жители с. Мохча играли на скрипке, балалайке, сигудке³ чипсане, дудке и даже на медном тазе’; *Виталий Архиповский кужёма ворсны баянён, гудёкён да аккордеонён* (Е. Макарова) ‘Виталий Архиповский умел играть на баяне, гармошке и аккордеоне’;

Послелог *вылын* ‘на’: *А кань вёрысь локтас да велёдө петукёс сигудёк вылын ворсны*. (А. Забоева) ‘А кот, вернувшись из леса, учит петуха играть на сигудке’; *Бура кужё веськёдлыны хорён Ивашов, ворсё фортепяно да баян вылын* (Ю. Васютов, Н. Щукин) ‘Хорошо умеет руководить хором Ивашов, играет на фортепяно и баяне’.

В рассмотренном контексте инструменталь сохраняет количественное преимущество (таблица 5; дата обращения: 07.06.2022).

² В ККЯ размещены тексты художественных произведений начиная с 40-х гг. XX в.

³ Сигудёк – музыкальный инструмент со струнами и лучковым смычком из конского волоса.

Таблица 5

Частотность употребления инструментала и послелого *вылын* ‘на’ при выражении значения инструмента

Лексема	Инструменталь	Послелог <i>вылын</i> ‘на’
<i>гудок</i> ‘гармонь’	1016	11
<i>баян</i> ‘баян’	667	24
<i>компьютер</i> ‘компьютер’	413	24
<i>балалайка</i> ‘балалайка’	321	11
<i>сигудок</i> ‘сигудэк’	78	10
Всего	2495	80

2. Вариативность инструментала и послелого *вылын* ‘на’ наблюдается при указании на средство передвижения как при переходных (‘везти’ что на чём / чем), так и непереходных (‘ехать’ на чём / чем) глаголах. Примеры:

Инструменталь: *Ёна исламим лямпаён⁴, даддьён, шердынён.* (Н. Буткина) ‘Много катались на лямпах, санках, берестяном лотке’; *Чери кыйёны гырысь и посни, купайтчёны, пес-турунла и вотёсла пыжён ветлёны.* (В. Торопов) ‘И стар, и мал ловят рыбу, купаются, за дровами-сеном и ягодами ездят на лодке’;

Послелог *вылын* ‘на’: *Сійё мунис лямпа вылын кокниа, но тэрмасьтөг.* (И. Коданёв) ‘Он шёл на лямпах легко, но не торопясь’; *Ок, и мича ва вылад, торйён нин пыж вылын мунигён.* (Алёна Тувсовья) ‘Ох, и хорошо на воде, особенно уж когда едешь на лодке’.

Как показал поиск по ККЯ, вытесняющая инструменталь послеложная конструкция ещё не получала большую распространённость в письменных источниках (таблица 6; дата обращения: 07.06.2022). Обращают на себя внимание примеры с существительными со значением ‘лыжи’. В ККЯ с адаптированным существительным *лызь* инструменталь используется почти в три раза чаще, чем с лексемой *лыжи*; послелог, напротив, встречается в два раза чаще с лексемой *лыжи*, чем с лексемой *лызь*.

Таблица 6

Частотность употребления инструментала и послелого *вылын* ‘на’ при выражении значения средства передвижения

Лексема	Инструменталь	Послелог <i>вылын</i> ‘на’
<i>пыж</i> ‘лодка’	3387	19
<i>лызь / лыжи</i>	3175 / 1062	166 / 306
<i>велосипед</i>	795	72
<i>коньки</i>	780	47
<i>лямпа</i>	427	39
<i>поезд</i>	957	5
Всего	10583	654

⁴ Лямпа – лыжи (короткие и широкие, не подбитые камысом).

3. Инструменталь параллельно с послелогом *вылын* ‘на’ употребляется при обозначении языка как средства осуществления речемыслительных действий при глаголах, обозначающих устную и письменную речь. Примеры:

Инструменталь: *И быд сиктын коми профессор сёрнитёма удмурт кывйён.* (Е. Игушев) ‘И в каждом селе коми профессор разговаривал на удмуртском языке’; *Ме мёвпала перым-коми кывйён.* (Н. Пунегова) ‘Я думаю на коми-пермяцком языке’;

Послелог *вылын* ‘на’: *Сэсся Сеня заводитис сьывны роч кыв вылын.* (И. Пыстин) ‘Потом Сеня начал петь на русском языке’; *Корсюрё весиг коми да удмурт кыв вылын сёрнитлим.* (В. Напалков) ‘Иногда даже мы разговаривали на коми и удмуртском языках’.

В данном случае, в отличие от описанных выше, инструменталь по частотности употребления уступает послелогам, ср. количество использования инструментала и послелого *вылын* ‘на’ в выражении сочетания ‘на русском языке’: *роч кыв вылын* – 346, *роч кывйён* – 45; при выражении сочетания ‘на коми языке’: *коми кыв вылын* – 610, *коми кывйён* – 280 (дата обращения: 15.12.2018).

Конкуренция между инструментом и пролативом

В коми языке основным средством выражения семантики траектории движения является пролатив, который совмещает значения маршрута (*мунны туйёд* ‘идти по дороге’), прохода (*петны ёшиньёд* ‘выйти через окно’) и сцены (*шойтны вёрёд* ‘бродить по лесу’). Инструменталь в пролативном значении встречается довольно редко, он употребляется чаще всего в случае, когда речь идёт о метафорическом пути, способе для достижения цели. На выбор падежной формы влияют также свойства предиката: пролатив может употребляться как при однонаправленных, так и разнонаправленных глаголах движения, инструменталь – только при однонаправленных глаголах. Примеры:

Инструменталь: *Тёвнас кё позьё воёдчыны сэтчё машинаён, гождёмнас веськалан сёмын ва туйён.* (В. Напалков) ‘Если зимой можно добраться туда на машине, то летом попадёшь только по воде’; *Аслад видзёдлас – аслад туйён и мун!* (Г. Беляев) ‘[Имеешь] своё мнение – своей дорогой и иди!’;

Пролатив: *Быдёнлы шуёма тапиктыны ас-лас туйёд.* (Ю. Яковлев) ‘Каждому предназначено идти своей дорогой’; *Эжва йывса сик-тъясё ме унаысь нин воывлі, но водзті сэтчё веськавлі ва туйёд либё сынödті.* (Н. Щукин) ‘Я много раз уже бывал в сёлах, расположенных в верховьях Вычегды, но раньше туда добирался по воде или по воздуху’.

Обсуждение и заключение

Рассмотренные в статье случаи конкуренции грамматических единиц дают представление о функционировании инструменталей в современном коми языке. Можно отметить две противоположные тенденции: процессы расширения и некоторого сужения области употребления этого падежа. Сфера применения инструменталей значительно расширяется в составе сказуемого: активная конкуренция с номинативом приводит

к постепенному распределению контекстов их употребления, а конкуренция с инессивом – практически к его полному вытеснению инструменталем. Сужение сферы употребления инструменталей обнаруживается при выражении комитативного значения, значения причины; частично значений инструмента, средства, темы игры. Конкурируя с другими грамматическими единицами инструменталь может находиться с ними в отношении свободного варьирования, являясь при этом доминирующей или периферийной формой. Вариативное употребление падежей может быть обусловлено разными факторами языковой эволюции: отмечается сохранение черт, унаследованных от древнего состояния семантики одного из падежей; независимое развитие сходных функций у разных падежей в соответствии с типологическими тенденциями и заимствование падежно-го управления в результате ареальных контактов.

Сокращения

Языки: кз. – коми-зырянский; кп. – коми-пермяцкий; удм. – удмуртский.

Список источников и литературы

1. Агафонова Н. А., Рябов И. Н. Морфологическое маркирование аккузатива в грамматических формах существительного и местоимений эрзянского диалектного ареала // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 207–216.
2. Баталов В. Шыннйәлө вөр (Лес улыбается): 1986 // URL: <http://perem.komicorpora.ru/> (дата обращения: 07.06.2022).
3. Безенова М. П. Падежная система первых переводов Евангелий на удмуртский язык // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 7–16.
4. Кондратьева Н. В. Формирование падежной системы в удмуртском языке. Ижевск: Удм. ун-т, 2011. 154 с.
5. Корпус коми языка. URL: <http://www.komicorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.2018–07.06.2022).
6. Лудыкова В. М. Имя прилагательное в синтаксисе агглютинативных языков: функционально-коммуникативный аспект. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2010. 294 с.
7. Лыткин В. И. Древнепермский язык. Чтение текстов. Грамматика. Словарь. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 174 с.
8. Лыткин В. И. Историческая морфология коми языка. Пермь; Сыктывкар: Изд-во Пермского ун-та, 1977. 86 с.
9. Некрасова Г. А. Инструменталь (творительный падеж) в пермских языках. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1997. 40 с. (Серия «Научные доклады», Вып. 388).
10. Некрасова Г. А. К вопросу о статусе вариативных форм эгрессива и инструменталей в диалектах коми-зырянского языка // Пермистика 8: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т, 2001. С. 197–203.
11. Некрасова Г. А. Система L-овых падежей в пермских языках. Происхождение и семантика. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2002. 168 с.
12. Некрасова Г. А. Варьирование падежных суффиксов в современном удмуртском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 1. С. 25–32.
13. Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976. 464 с.
14. Сажина С. А. Колебания в порядке следования притяжательных суффиксов в диалектах коми языка // *Linguistica Uralica*. 2002. Т. 38. № 4. С. 245–254.
15. Сажина С. А. Словоизменение существительных в языке кировских пермяков // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. № 1. С. 34–44.
16. Сай С. С. Именные причинные конструкции: параметры типологической вариативности и исследовательская анкета // Типология причинных конструкций. СПб. URL: <https://www.academia.edu/42025922> (дата обращения: 15 июня 2022).
17. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.

18. Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 392 с.
19. Словарь русских народных говоров. Л.: Наука; Ленингр. отд-е, 1977. Вып 12. Зубрѣха – Калумаги. 369 с.
20. Удмурт дунне [Удмуртский мир]. 2009 (от 08.04); 2012 (от 08.30); 2014 (от 02.20).
21. Csúcs S. Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. 410 p.
22. Klavan J., Kesküla K., Ojava L. Eesti keele adessiivi ja kaassõna peal kasutus kahes keelelises katses // Emakeele Seltsi Aastaraamat. 2010. Vol. 55. Pp. 63–86.
23. Klavan J., Veismann A. Are corpus-based predictions mirrored in the preferential choices and ratings of native speakers? Predicting the alternation between the Estonian adessive case and the adposition peal ‘on’ // Eesti ja soome-ugri keeleteaduse ajakiri. 2017. № 8–2. Pp. 59–91.
24. Partanen N., Erkkilä R. Cases Denoting Path in Komi: Semantic, Dialectological and Historical Perspectives // *Linguistica Uralica*. 2002. T. 58. № 2. Pp. 81–111.
25. Rédei K. Geschichte der permischen Sprachen // *The Uralic Languages. Description, history and foreign influences* / Denis Sinor (ed.). Leiden; New York; København; Köln: E. J. Brill, 1988. Pp. 351–394.

References

1. Agafonova N. A., Ryabov I. N. *Morfologicheskoe markirovanie akkuzativa v grammaticheskikh formah sushchestvitel'nogo i mestoimenij erzyanskogo dialektного areala* [Morphological marking of the accusative in grammatical forms of a noun and pronouns in the Erzya dialect area]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (2), pp. 207–216. (In Russian)
2. Batalov V. *Shynnyalö vör* [Forest is Smiling], 1986. Available at: <http://perem.komicorpora.ru> (accessed June 07, 2022). (In Komi-Permian)
3. Bezenova M. P. *Padezhnaya sistema pervykh perevodov Evangelij na udmurtskij yazyk* [The case system of the first Gospels translations in the Udmurt language]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (1), pp. 7–16. (In Russian)
4. Kondratyeva N. V. *Formirovanie padezhnoj sistemy v udmurtskom yazyke* [Formation of the case system in the Udmurt language]. Izhevsk: Udm. un-t Publ., 2011. 154 p. (In Russian)
5. *Korpus komi yazyka* [Corpus of the Komi language]. Available at: <http://www.komicorpora.ru/> (accessed December 15, 2018 – June 7, 2022). (In Komi)
6. Ludykova V. M. *Imya prilagatel'noe v sintaksise agglutinativnykh yazykov: funktsional'no-kommunikativnyy aspekt* [Adjective in the syntax of agglutinative languages: functional and communicative aspect]. Syktyvkar: Izd-vo SyktGU Publ., 2010. 294 p. (In Russian)
7. Lytkin V. I. *Drevnepermiskij yazyk. Chtenie tekstov. Grammatika. Slovar'* [Old Permian language. Reading of texts. Grammar. Dictionary]. Moscow: izd-vo. Akademii nauk SSSR Publ., 1952. 174 p. (In Russian)
8. Lytkin V. I. *Istoricheskaya morfologiya komi yazyka* [Historical morphology of the Komi language]. Perm; Syktyvkar: Izd-vo Permskogo un-ta Publ., 1977. 86 p. (In Russian)
9. Nekrasova G. A. *Instrumental' (tvoritel'nyj padezh) v permiskih yazykah* [Instrumentalis in the Permian languages]. Syktyvkar: Komi NC UrO RAN Publ., 1997. 40 p. (*Seriya "Nauchnye doklady Komi NC UrO RAN", Vyp. 388*) [Series "Scientific reports of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences", Iss. 388]. (In Russian)
10. Nekrasova G. A. *K voprosu o statuse variativnykh form egressiva i instrumental'ya v dialektah komi-zyryanskogo yazyka* [To the question of the status of variable forms of the egressive and instrumentalis in the dialects of the Komi-Zyryan language]. *Permistika 8: Dialekty i istoriya permiskih yazykov vo vzaimodejstvii s drugimi yazykami* [Permistics 8: Dialects and history of the Permian languages in interaction with other languages]. Syktyvkar: Syktyvkar'skij gos. universitet Publ., 2001. pp. 197–203. (In Russian)
11. Nekrasova G. A. *Sistema L-ovykh padezhej v permiskih yazykah. Proiskhozhdenie i semantika* [The system of L-cases in the Permian languages. Origin and semantics]. Syktyvkar: Komi NC UrO RAN Publ., 2002. 168 p. (In Russian)
12. Nekrasova G. A. *Var'irovanie padezhnykh suffiksov v sovremennom udmurtskom yazyke* [Variability of the case suffixes in the modern Udmurt language]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2020, no. 14 (1), pp. 25–32. (In Russian)
13. *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznanija. Marijskij, permskie i ugorskie yazyki* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics. Mari, Permian and Ugric languages]. Moscow: Nauka Publ., 1976. 464 p. (In Russian)
14. Sazhina S. A. *Kolebaniya v poryadke sledovaniya prityazhatel'nykh suffiksov v dialektah komi yazyka* [Fluctuations in the order of the possessive suffixes in the dialects of the Komi language]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 2002, no. 38 (4), pp. 245–254. (In Russian)
15. Sazhina S. A. *Slovoizmenenie sushchestvitel'nykh v yazyke kirovskih permyakov* [Inflection of nouns in the language of the Kirov Permians]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2021, no. 15 (1), pp. 34–44. (In Russian)
16. Say S. S. *Imennye prichinnye konstrukcii: parametry tipologicheskoy variativnosti i issledovatel'skaya anketa* [Nominal causal constructions: parameters of typological variability and research questionnaire]. *Tipologiya prichinnykh*

konstrukcij [Typology of causal constructions]. Saint-Petersburg. Available at: <https://www.academia.edu/42025922> (accessed June 15, 2022). (In Russian)

17. Sepir E. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiu i kul'turologii* [Selected works on linguistics and cultural studies]. Moscow: Progress Publ., 1993. 656 p. (In Russian)

18. Serebrennikov B. A. *Istoricheskaya morfologiya permskih yazykov* [Historical morphology of the Permian languages]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1963. 392 p. (In Russian)

19. *Slovar' russkih narodnyh govorov. Vyp 12. Zubryokha – Kalumagi* [Dictionary of Russian folk dialects. Iss. 12. Zubryokha – Kalumagi]. Leningrad: Nauka; Leningr. otd-e Publ., 1977. 369 p. (In Russian)

20. *Udmurt dunne* [Udmurt world]. 2009 (April 08); 2012 (August 30); 2014 (February 20). (In Udmurt)

21. Csúcs S. *Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. 410 p. (In German)

22. Klavan J., Kesküla K., Ojava L. Eesti keele adessiivi ja kaassõna peal kasutus kahes keelelises katses. *Emakeele Seltsi Aastaraamat*, 2010, no. 55, pp. 63–86. (In Estonian)

23. Klavan J., Veismann A. Are corpus-based predictions mirrored in the preferential choices and ratings of native speakers? Predicting the alternation between the Estonian adessive case and the adposition peal 'on'. *Eesti ja soome-ugri keeleteaduse ajakiri*, 2017, no. 8–2, pp. 59–91. (In English)

24. Partanen N., Erkkilä R. Cases Denoting Path in Komi: Semantic, Dialectological and Historical Perspectives. *Linguistica Uralica*, 2022, no. 2, pp. 81–111. (In English)

25. Rédei K. Geschichte der permischen Sprachen. *The Uralic languages. Description, history and foreign influences*. Denis Sinor (ed.). Leiden; New York; København-Köln, E. J. Brill, 1988. pp. 351–394. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Некрасова Галина Александровна, главный научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), доктор филологических наук, доцент.

komilang@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-4995-4772

ABOUT THE AUTHOR

Nekrasova Galina Alexandrovna, Chief Researcher, Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Republic of Komi, Syktyvkar, Kommunisticheskaya st., 26), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

komilang@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-4995-4772